
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ДИАЛЕКТИКА ИЛИ СИНЕРГЕТИКА?

Хочу сразу же оговориться: я ни в коем случае не ставлю под сомнение результативность синергетического метода в науках. В данной статье речь идет только о попытке в социальной философии заменить диалектику синергетикой.

В наше время, когда подвергается ревизии классическая философия, когда постмодернисты все релятивизировали и отказались от всякого поиска истины, когда они все свели к пустому дискурсу обо всем и ни о чем, отношение к диалектике – исключительно негативное. Не только в академических исследованиях, но и в учебниках по философии исчезла диалектика (даже в советскую эпоху в учебниках по историческому материализму диалектика отсутствовала). Утверждается, что диалектический метод якобы не подходит для анализа современных природных и социальных явлений, что теперь требуются якобы какие-то неклассические средства познания объективной действительности. При этом, конечно, никаких научных аргументов противниками диалектики не приводится. Просто диалектика не нравится и все. Ее сторонники априорно объявляются ретроgrадами. А ее противники – как постмодернисты, так и непостмодернисты – себя считают прогрессистами. Они провозглашают, что надо идти дальше. Но, как писал Гегель, идти можно дальше вперед и дальше назад. Идти вперед – значит что-то новое, знаковое внести в философию, без чего ее дальнейшее развитие немислимо. Можно по-разному относиться к философским концепциям Канта, Гегеля или Маркса, но они внесли огромный вклад в философию. Как будет показано далее, в наше время пока этого не наблюдается. Пока идут назад. Пока идет разрушение строгого философского мышления, немислимого без диалектики.

Диалектика отвергается не только как классический метод познания, но и как форма бытия объективной реальности, то есть природы и общества. На все стали смотреть с позиции феноменологии, а не диалектики. Мир якобы феноменологичен, но не диалектичен. Правда, «антидиалектической болезнью» страдают в основном обществоведы. Что касается представителей точных наук, то они к диалектике по-прежнему относятся с уважением. И это очень радует. Вообще надо сказать, что как только философия стала отдаляться от естествознания, она потеряла строгость и точность изложения и анализа природных и социальных процессов.

Нельзя не заметить, что диалектика присуща не только философскому мышлению, но вообще человеческому разуму, о чем писал еще Кант: «...Существует естественная и неизбежная диалектика чистого разума, не такая, в которой какой-нибудь простак запутывается сам по недостатку знаний или которую искусственно создает какой-нибудь софист, чтобы сбить с толку разумных людей, а такая, которая неотъемлемо присуща человеческому разуму...»¹. Выкинуты за борт открытые Гегелем три закона диалектики. Многие считают их плодом воображения самого Гегеля. Исключены из научного оборота и категории диалектики, без которых, как мне представляется, немыслимы никакие систематизированные знания. Словом, большинство современных философов решило идти по легкому пути, не утруждать себя глубокими размышлениями, но зато произносить много туманных и малопонятных слов, шокирующих публику, особенно молодежь. Временно они оказывались востребованными, а после их смерти о них, как правило, забывали.

Те, кто не придерживается постмодернистских и постструктуралистских воззрений, признают важность методологии, но вместо диалектики они предлагают синергетику, поскольку, по их убеждению, диалектические принципы не применимы к исследованию современной социальной действительности. Настало время внести определенную ясность и защитить диалектику. При этом еще раз хочу подчеркнуть, что я не против синергетики и других методов научного анализа. Жизнь идет вперед, появляются новые феномены, изучение которых должно опираться на нетрадиционные подходы и формы. Но вместе с тем следует помнить, что в науке использование любого нового понятия должно быть обосновано и доказано. Оно

¹ Кант, И. Соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1964. С. 339.

должно нести определенную теоретическую и смысловую нагрузку. Оно должно выполнять такие функции, которые не могут выполнить прежние термины и понятия. Это касается и синергетики.

Прежде всего, поговорим о диалектике и покажем ее плодотворность и в нынешних научных исследованиях. Напомним читателю, особенно молодому, что термин «диалектика» греческого происхождения и буквально означает «вести диалог, беседу». Все произведения Платона написаны в форме диалога. Именно путем споров и бесед, считали античные философы, познается истина. «Состязание в речах», говоря словами Платона, борьба мнений и свобода критики составили ту духовную атмосферу, в которой родились греческая философия и наука, в частности диалектика, как искусство доказывать и опровергать какой-либо тезис². Не случайно вся античная философия пронизана диалектическим духом.

Крупнейшим представителем диалектики был Гераклит. Его знаменитое изречение «в одну и ту же реку нельзя войти дважды» выражает один из важнейших принципов диалектики – принцип развития и изменения. И, как пишет Кессиди, «никто из мыслителей, живших до и после Гераклита, не выразил идею всеобщего движения и изменения столь впечатляюще и рельефно, как это сделал Гераклит»³.

Особо следует подчеркнуть, что Гераклит исходил из единства и борьбы противоположностей. Жизнь и смерть, например, представляют собой противоположности, но они существуют в неразрывном единстве. «Признав в качестве основной характеристики бытия борьбу противоположностей, Гераклит в то же время в ряде афоризмов поясняет, что борющиеся противоположности не просто сосуществуют: они переходят одна в другую и переходят так, что при этом их переходе одной в другую сохраняется общая для обеих тождественная основа. Другими словами, переход противоположностей друг в друга Гераклит представляет вовсе не как такой, при котором возникающая новая противоположность уже не имеет ничего общего с той, из которой она возникла. Он представляет этот переход как такой, при котором всегда имеется в процессе перехода общая тождественная основа для самого перехода»⁴.

² Кессиди, Ф. Гераклит. СПб., 2004. С. 20.

³ Там же. С. 83.

⁴ Асмус, В. Ф. История античной философии. М., 1965. С. 29.

Гегель дальше развил учение о диалектике. Практически все его работы пронизаны духом диалектики. Многие, пишет Гегель, диалектику отождествляют со скептицизмом, представляющим собой не что иное, как простое отрицание. По мнению же других, диалектика есть не что иное, как искусственное нагромождение противоречий. В этой связи немецкий философ замечает, что действительно иной раз диалектика проявляется как субъективная игра, «которая по произволу выдвигает то доказательства, то опровержения – рассуждательство, в котором отсутствует содержание и пустота которого прикрывается остроумными соображениями. Однако в своей подлинной определенности диалектика, наоборот, есть собственно истинная природа определений рассудка, вещей и конечного вообще... Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки *имманентную связь и необходимость*, в котором вообще заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным»⁵.

Гегель настаивает на том, чтобы правильно представляли себе диалектическое познание, поскольку «оно является вообще принципом всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в сфере действительности»⁶. Оно есть душа любого истинного научного познания. Он показывает, как нужно диалектически рассуждать. Известное предложение «человек смертен», отмечает Гегель, когда рассматривают недиалектически, то причину смерти ищут во внешних обстоятельствах. Получается так, что у человека два свойства: быть живым и быть смертным. А если анализировать диалектически, то у человека оказывается одно свойство, поскольку жизнь в себе уже носит зародыш смерти. Иначе говоря, жизнь – это и смерть. Если дальше расшифровать Гегеля, то можно сказать: человек живет и вместе с тем умирает. Ведь старение организма есть не что иное, как приближение смерти.

Гегель предупреждает, что нельзя путать диалектику с софистикой. Софисты выдвигают абстрактные суждения, абсолютизируют те или иные явления и делают неверные выводы. Гегель приводит такой пример: для того, чтобы жить, необходимо есть и пить.

⁵ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 205–206.

⁶ Там же. С. 206.

Но, абсолютизируя эту сторону человеческой жизни, можно прийти к выводу, что индивид имеет право воровать или предавать родину во имя спасения своей жизни. Это чистейший софизм, сознательный обман. Диалектик в отличие от софиста рассматривает все явления вместе и во взаимной связи. Софистика – это казуистика, а диалектика – научно-исследовательский метод.

Гегель открыл три закона диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот и закон отрицания отрицания. Они являются всеобщими законами и действуют в природе, обществе и мышлении. Но Гегель-идеалист, как пишет Энгельс, выводит их только из мышления, хотя нередко он приводит примеры из истории и природы, подтверждающие эти законы. Так, в «Феноменологии духа» Гегель приводит блестящий пример закона отрицания отрицания: «Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противостоят друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого»⁷.

Конспектируя «Науку логики» Гегеля, Ленин выделяет такие элементы диалектики: «1) Объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе). 2) Вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим. 3) Развитие этой вещи (respective явления), ее собственное движение, ее собственная жизнь. 4) Внутренне противоречивые тенденции (и ... стороны) в этой вещи. 5) Вещь (явление etc.) как сумма ... и единство противоположностей. 6) Борьба respective развертывание этих противоположностей, противоречивых стремлений etc. 7) Соединение анализа и синтеза – разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе. 8) Отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщи, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с каждой. 9) Не только единство противоположностей, но и переходы каждого определения, качества, черты, стороны,

⁷ Гегель, Г. В. Ф. Система наук. Ч. I: Феноменология духа. М., 1959. С. 2.

свойства в каждое другое [в свою противоположность?]. 10) Бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений etc. 11) Бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности. 12) От сосуществования к каузальности и от одной формы связи к другой, более глубокой, более общей. 13) Повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и 14) Возврат к старому (отрицание отрицания). 15) Борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания. 16) Переход количества в качество и *vice versa*⁸.

Даже если учитывать эти элементы (а богатство диалектики ими не исчерпывается), то можно добиться неплохих научных результатов.

Гегелевская диалектика носит идеалистический характер. Она представляет собой саморазвитие понятия, а не объективной действительности, хотя Гегель нередко приводит блестящие примеры из жизни, свидетельствующие о ее диалектическом развитии. Маркс переработал диалектику Гегеля и придал ей материалистический характер. «Мой диалектический метод, – подчеркивал Маркс, – по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»⁹. Таким образом, Маркс создал материалистическую диалектику.

Выделенные Лениным элементы диалектики имеют всеобщий характер. Поэтому хочу прокомментировать некоторые из них. Второй элемент предполагает учет всех отношений и связей одной вещи с другими. Иначе говоря, диалектика представляет собой учение о всеобщей связи предметов и явлений объективного мира. Если, скажем, мы хотим изучить современные политические проблемы, то должны учитывать экономические, духовные, социальные, культурные, этнические, религиозные и другие реалии современного человечества. Только в этом случае мы можем получить подлинную картину политической жизни нашей эпохи. Сейчас на

⁸ Ленин, В. И. *Философские тетради*. М., 1965. С. 202–203.

⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. *Соч.* Т. 23. С. 21.

всех уровнях говорят и пишут о терроризме как главной опасности для человечества. Но никто не рассматривает этот социальный феномен комплексно, то есть диалектически. Все ограничивается либо проклинанием террора, либо чисто публицистическими рассуждениями. Поэтому нет ясного и четкого представления об этом историческом и вместе с тем современном явлении. Благодаря применению диалектического метода мы получаем целостное представление об обществе и закономерностях его развития. Наблюдаемое в современном общественном сознании чисто феноменологическое описание тех или иных социальных процессов не приводит к раскрытию истины, которая является главной целью любой науки.

Возьмем третий элемент – принцип развития и изменения. Как уже выше отмечалось, этот принцип был выдвинут еще Гераклитом, но в наиболее развернутом виде он был представлен Гегелем. «Если мы, – писал он, – теперь бросим взгляд на всемирную историю вообще, то увидим огромную картину изменений и деяний бесконечно разнообразных формирований народов, государств, индивидуумов, которые непрерывно появляются одни за другими... Общей мыслью, категорией, прежде всего представляющейся при этой непрерывной смене индивидуумов и народов, которые существуют некоторое время, а затем исчезают, является *изменение* вообще. Взгляд на развалины, сохранившиеся от прежнего великолепия, побуждает ближе рассмотреть это изменение с его отрицательной стороны. Какой путешественник при виде развалин Карфагена, Пальмиры, Персеполя, Рима не предавался размышлениям о тленности царств и людей и грусти о былой жизни, полной сил и богатой содержанием? Эта грусть не вызвана личными потерями и непостоянством личных целей, но является бескорыстной грустью о гибели блестящей и культурной человеческой жизни. Но ближайшим определением, относящимся к изменению, является то, что изменение, которое есть гибель, есть в то же время возникновение новой жизни, что из жизни происходит смерть, а из смерти – жизнь»¹⁰.

Для диалектики нет ничего раз и навсегда данного. Все изменяется и развивается. То, что сегодня считалось самым необходимым, завтра в новых условиях становится ненужным и мешающим развитию общества по восходящей линии. Одна из причин нелюбви к диалектике заключается как раз в том, что она не оставляет надежды

¹⁰ Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 119–120.

на вечное господство правящих классов. Не случайно Маркс подчеркивал: «В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹¹.

Четвертый, пятый и шестой элементы связаны с анализом противоречий. Постмодернисты и синергетики отрицают противоречивый характер современного общества. Но это абсолютно неверно. Современный социальный мир, как никогда, показывает, что он очень сложен и противоречив. Ядро диалектики – единство противоположностей. Конечно, для постмодернистов и сторонников синергетики главное не противоречивое развитие общества, а консенсус. Но термин «консенсус» не есть философский термин. Это в лучшем случае понятие политологии. Но даже не это главное. А главное состоит в том, что трезвый, а не конъюнктурный взгляд на мир социальный показывает его противоречивость, связанную с противоположными интересами людей и социальных классов и государств. Это касается нашей эпохи. Например, научное исследование современных глобализационных процессов, имеющих очень сложный и противоречивый характер, можно проводить только с помощью диалектики. Кстати сказать, на Западе многие ученые, анализирующие проблемы глобализации, имплицитно или эксплицитно используют диалектический метод. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть работы У. Бека, Н. Хомского, М. Алле, Дж. Стиглица и др.

Теперь вернемся к синергетике.

Многие определяют синергетику как науку о сложных системах. Вот что пишут Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов: «Наряду с понятиями «самоорганизация», «нелинейность», «открытость» и «хаос» синергетика концентрирует внимание на исследовании сложности. Синергетика есть познание и объяснение сложного, его природы, принципов организации и эволюции»¹². Но все это не от-

¹¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 23. С. 22.

¹² Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетическое расширение антропного принципа // Синергетическая парадигма. Многообразие подходов. М., 2000. С. 64.

вергается сторонниками диалектики. Напротив, диалектика исходит из сложности мира природы и мира общества. Любой социальный феномен, например, очень сложен и противоречив.

Сторонники синергетического подхода к обществу не приводят серьезных аргументов в защиту этого подхода. Так, Т. Х. Дебердяева пишет, что «к концу XX в. обнаружилась ограниченность, присущая классической парадигме линейно-поступательного развития социума. Эволюционные изменения в мире характеризуются возрастающей нелинейностью, «неклассическим» процессом трансформации социума и, как следствие, изменениями и последствиями неожиданными, не предсказуемыми путем обычной экстраполяции или сопоставления с «классическими» образцами»¹³. Это утверждение абсолютно неверно. Ни один философ, придерживающийся диалектических позиций, не может защищать так называемую линейность общественного развития. Очевидность многолинейного развития социума настолько бросается в глаза, что не требует особых доказательств. Мир социальный и природный очень сложен, и было бы абсурдно втиснуть его в какое-то монолинейное развитие. Что касается цикличности, то диалектика под цикличностью подразумевает не круговорот, а спиралевидное развитие, то есть (13-й и 14-й элементы) «повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и возврат якобы к старому (отрицание отрицания)». Абсолютный возврат к старому исключается, но относительный возврат – необходимое звено во всей цепочке развития объективного мира.

Сторонники синергетики особый упор делают на принципы самоорганизации системы. Та же Т. Х. Дебердяева пишет: «Главным условием самоорганизации является наличие двух типов информации и энергии (из среды и в среду). Противоречивое единство входящего и исходящего потоков обуславливает формирование и развитие саморегулирующихся целостностей, характер канала эволюции»¹⁴. Какой постмодернистский язык!!! Как можно использовать такой стиль изложения сложнейших вопросов социальной философии? Бессмысленные термины «входящий и исходящий поток»,

¹³ Дебердяева, Т. Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2003. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 16.

«канал эволюции» звучат «революционно» в философии общества, но теоретической нагрузки никакой не несут.

Общество не есть просто самоорганизующаяся система. Общество есть исторически сложившаяся форма совместной деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. Деятельность людей носит целерациональный характер. Иначе говоря, каждый человек сознательно ставит перед собой определенные цели и стремится к их реализации.

Но совместная деятельность людей немислима без управления. Поэтому управление есть имманентная черта общества. Она онтологична, то есть бытие общества немисливо без управления. А управление предполагает наличие субъектов и объектов управления. Стабильность общества во многом определяется эффективностью управления, компетентностью и ответственностью субъектов управления. Поэтому наивно думать, что в обществе все само собой образуется, все самоорганизуется. История человечества свидетельствует о том, что по вине субъектов управления многие цивилизации погибли.

Что касается природы, то здесь можно говорить о самоорганизации, но с определенными оговорками для современной эпохи. Ведь мы переживаем глубокий экологический кризис. В результате безжалостной эксплуатации природных ресурсов и интенсивной урбанизации природа уже не в состоянии самоорганизовываться, самовосстанавливаться. В этом ей должны помочь люди, иначе будущее человечества может оказаться под угрозой.

Синергетики отвергают необходимость и все сводят к случайности и хаосу. Французский исследователь Д. Рюэль рассматривает проблемы случайности и хаоса в естественных науках. В целом он считает, что в природе господствуют хаос и случайность, поэтому ничего нельзя заранее предсказать. Но, оказывается, и в обществе хаос и случайность господствуют. Конечно же, детерминизму не находится место в этом хаотическом мире. «Практически несомненно то, что экономика и финансы обеспечивают примеры хаоса и непредсказуемого поведения (в техническом смысле слова). Однако сказать что-то еще сложно, потому что в данном случае у нас нет того типа тщательно контролируемых систем, с которым любят экспериментировать физики. Нельзя пренебрегать внешними событиями, которые экономисты называют нарушениями экономиче-

ского равновесия»¹⁵. Автор понимает, что природные и экономические процессы не тождественны и, следовательно, не могут быть одинаково объяснены, и тем не менее имплицитно он убежден в хаотичности и случайности социального мира, то есть общества.

Синергетики чем-то напоминают философов XVIII века, которые в отличие от них отвергали случайность и все редуцировали к необходимости. Они случайность сводили к незнанию причин тех или иных действий. Гольбах прямо пишет, что «словом *случай* были обозначены действия, которых мы не можем предвидеть или необходимой связи которых с их причинами не знаем»¹⁶. Эти мысли он все время повторяет: «Необходимость есть постоянная и ненарушимая связь причин с их следствиями. Огонь необходимо зажигает горючие вещества, попадающие в сферу его действия. Человек необходимо желает того, что полезно или кажется полезным его благополучию. Природа во всех своих явлениях с необходимостью действует согласно свойственной ей сущности... В нас, как и в природе, ничто не происходит *случайно*, ибо случай, как мы это доказали, представляет собой лишнее смысла слово. Все, что происходит в нас или осуществляется нами, равно как и все, что происходит в природе или что мы ей приписываем, зависит от необходимых причин, которые действуют по необходимым законам и производят необходимые следствия, порождающие другие следствия»¹⁷.

Гегель, а затем Маркс и Энгельс показали неразрывное единство случайности и необходимости. Случайность есть проявление необходимости. Все в мире причинно обусловлено. И случайность, и необходимость причинно обусловлены.

В обществе действуют свои законы, показывающие направленность исторического развития. И если бы общество представляло собой хаотическое и случайное нагромождение совершенно разных событий и процессов, то оно давно прекратило бы свое существование. Конечно, в обществе со временем накапливаются противоречия, связанные с различными интересами групп, социальных классов, слоев, каст и т. д., и если они вовремя не разрешаются, то наступает кризис, или, на языке синергетиков, хаос, что в конечном итоге приводит к гибели общества. Но общество – продукт взаимо-

¹⁵ Рюэль, Д. Случайность и хаос / перевод с фр. М., Ижевск, 2001. С. 83–84.

¹⁶ Гольбах, П. А. Избр. произв.: в 2 т. Т. I. М., 1963. С. 352.

¹⁷ Там же. С. 99, 236.

действия людей, и люди как существа разумные разрешают накопившиеся противоречия, корректируют поставленные перед собой задачи в зависимости от сложившейся конкретно исторической ситуации. Это не рассуждения в духе кантовской этики. Они базируются на изучении опыта истории человечества.

Синергетики редуцируют общественные процессы к природным процессам. Иными словами, они не видят качественной разницы между обществом и природой, хотя некоторые из них это понимают. Так, К. Майнцер пишет: «В социальных науках обычно проводится строгое разграничение между биологической эволюцией и историей человеческого общества. Причины такого разграничения заключаются в предположении о том, что развитие наций, рынков и культур происходит под влиянием интенционального поведения человека, то есть решений, принимаемых на основе интенций, ценностей и т. д. С микроскопической точки зрения мы можем, конечно, наблюдать отдельных индивидов с их интенциями, убеждениями и т. д. Но с макроскопической точки зрения развитие наций, рынков и культур представляет собой нечто большее, чем сумму их составных частей. Как мы все знаем, монокаузальность в политике и истории есть ложный и опасный путь линейного мышления. Синергетику, по-видимому, можно рассматривать как стратегию, позволяющую успешно справиться со сложными системами даже в гуманитарных областях знания. Ясно, что для междисциплинарного применения синергетики совершенно не обязательно сводить историю культуры к биологической эволюции»¹⁸.

Конечно, в обществе все нельзя сводить к намерениям отдельных личностей. Но тем не менее эти намерения обязательно следует учитывать не только на микроскопическом, но и на макроскопическом уровне. История культуры – это история людей, а не животных. У каждого человека есть свои интересы, которые не всегда совпадают с интересами группы, класса и в целом общества. Социум – более сложная система, чем любая природная система. В природе действуют слепые силы, а в обществе – разумные существа, поведение которых может измениться в любую минуту. Без учета интересов всех и каждого члена общества, без учета истори-

¹⁸ Майнцер, К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетическая парадигма. Многообразие подходов. М., 2000. С. 67.

ческих традиций и ментальных особенностей народа невозможно создать какую-либо теоретическую модель общества.

Я не специалист в области естествознания и поэтому не могу судить о результативности синергетического метода исследования в естественных науках. Судя по работам синергетиков, синергетический подход к изучению природных процессов является наиболее плодотворным методом, хотя вполне можно использовать и диалектику. Но что касается общества как целостной и сложной системы, то не синергетический, а **диалектический** метод является самым результативным методом. И какие бы изменения общество ни претерпевало, оно вполне будет поддаваться диалектическому изучению.

Нельзя не согласиться со сторонниками синергетики в том, что синергетика представляет собой междисциплинарную теорию, можно ее изучать и в рамках философии, но никак нельзя согласиться с тем, что синергетика представляет собой философский метод, который может заменить диалектический метод исследования объективного мира.

Современное негативное отношение к диалектике, скорее всего, следует объяснить не тем, что она устарела, а тем, что она настаивает на изменении существующих общественных порядков и затрагивает интересы власть имущих. В этой связи невольно вспоминаются слова Гоббса. «Я не сомневаюсь, – писал он, – что если бы истина, что *три угла треугольника равны двум углам квадрата*, противоречила бы чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии»¹⁹.

Конечно, гораздо спокойнее рассуждать о нелинейности и цикличности социальных феноменов, чем об их переходе от одного качественного состояния к другому. Но жизненные реалии как раз свидетельствуют о том, что в социальном мире происходят качественные сдвиги, которые рано или поздно приведут к другим порядкам. Иначе говоря, практическая деятельность людей подтверждает плодотворность диалектики и ее научных методов.

¹⁹ Гоббс, Т. Избр. произв.: в 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 133.